

- Давай Лефи, ты должна это сделать! Сегодня День Святой Любви! - С восторгом произнесла Илуна.

- Что это за " День Святой Любви", о котором ты говоришь? - Спросила дракониха. Она была занята тем, чем и всегда: ничем.

- Это действительно особенный день, о котором все знают!

День Святой Любви, о котором упоминала Илуна, был одним из самых значимых праздников в мире. Это был день, когда никто не работал, день, который все проводили со своими семьями. Это был день, когда девушки и женщины дарили сладости их любимым мужчинам. Сладости было довольно трудно найти, и не каждый мог достать их. Те, кто не мог их достать вместо этого готовили домашние блюда, в которых они использовали немного причудливые ингредиенты, а не те, которые обычно используются. А потом они радостно проводили вместе весь день. Если бы кто-то попросил Юки описать этот день, он, скорее всего, назвал бы его результатом скрещивания Рождества с Днем Святого Валентина.

- Мы должны собраться все вместе, и приготовить для Юки кучу сладостей, пока он что-то делает вокруг замка! А когда он вернется, то сможет съесть их все сразу!

- Полагаю, ты хочешь, чтобы я присоединилась к вам?

- Да-да! Обязательно должна! Потому что День Святой Любви - это тот день, когда ты даришь сладости людям, которых любишь или действительно хочешь поблагодарить! И я знаю, что ты тоже очень любишь Юки!

- Э-это не так! - Лефи отреагировала на это утверждение панически, но тут же поняла, что означала ее потеря самообладания, поэтому откашлялась и продолжила как ни в чем не бывало. - О-очень хорошо. Поскольку ты взяла на себя смелость настаивать на моем участии, я присоединюсь. Ты зашла так далеко, поэтому я не вижу причин отказываться от твоего приглашения. Я тоже попробую свои силы в создании сладостей.

Лефи, не зная о празднике, подумала про себя: Если такой день, как День Святой Любви, действительно существует, то я вполне могу сделать для него сладости ради собственного удовлетворения. Не то чтобы я... Дракониха оборвала собственную мысль прежде, чем смогла закончить ее и посмотрела на маленькую девочку перед ней. Она подчеркнула, что присоединится только потому, что на этом настаивала Илуна, но девочка не возражала. На самом деле, она кивнула своей сестре с самой широкой улыбкой.

- Ммм! Давайте сделаем все возможное вместе! - Сказала она.

Время шло. Солнце, висевшее высоко в небе, когда Илуна попросила Лефи присоединиться к ней, уже скрылось за горизонтом.

Все спали. Лефи посмотрела в сторону и убедилась, что Юки и Илуна, которая спала между ней и Повелителем Демонов, как ребенок между родителями, крепко спят. Еще раз убедившись, что никто не проснулся, Верховный дракон, наконец, выскользнула из постели и направилась на кухню.

- Я больше не потерплю неудачу. - Она расправила плечи, и надев фартук, завязала его за спиной. Все необходимые инструменты были перед ней. Все продукты были готовы. И самое главное, она была одета для работы. Пришло время приступить.

Ее присутствие на кухне так поздно ночью вызвало ряд вопросов, которые начинались с одного и того же слова: Почему? Почему она не спит так поздно, почему она кралась, и почему она тут готовит? Ответ на все три из этих вопросов вытекал из серии неудач.

Ничто из того, что она приготовила за день, даже отдаленно, не оказалось вкусным. Не было ничего, кроме катастрофы за катастрофой, провала за полным провалом. Ни одна из ее попыток не увенчалась успехом, даже когда Лейла и Лю решили помочь ей. Попытки же всех остальных в конце концов были успешны. Даже Илуне и Шии удалось сделать что-то простое. Но только не Лефи.

Она не хотела, чтобы Повелитель Демонов считал ее неспособной, поэтому вместо того, чтобы признать свою неудачу она попыталась перевести тему. Она сказала ему, что не видит причин беспокоиться о том, чтобы сделать ему что-нибудь, и просто сделала вид, что даже не пыталась что-то делать с самого начала. В итоге Лефи, просто сидела в сторонке и смотрела, как все остальные кормят Юки плодами своего труда.

И поэтому, она встала посреди ночи, чтобы искупить свою вину. Фиолетоволосая девица была, по общему признанию, очень ленивой. Ей нравилось расслабляться. Но неудачи ей не нравились больше. Она была из тех девушек, которые терпеть не могут проигрывать. И именно поэтому она решила приложить дополнительные усилия, чтобы сделать все правильно. День Святой Любви прошел. Но она не собиралась сдаваться. Завтра, подумала она. Завтра я подарю ему такое восхитительное угощение, что его лицо исказится от шока.

Титаном, с которым ей предстояло сразиться сегодня ночью, был страшный зверь, известный как печенье. В ее мире не было много сладостей, но печенье было широко распространено. Они были гораздо более распространены, чем другие виды сладостей, достаточно распространены для тех, кто вкладывал деньги в кулинарию, чтобы знать рецепт или два. И поскольку Лейла сама была превосходным поваром, у нее как раз оказался под рукой один такой рецепт. Демоница с овечьими рогами даже снабдила Лефи запиской с подробным описанием всего, что ей требовалось для решения, стоящей перед ней задачи.

Она была готова. Все было на своих местах. Время пришло.

Выражение лица Верховного Дракона было похоже на лицо воина, готового сразиться со своим величайшим соперником.

И все же, несмотря на всю свою решимость, она потерпела неудачу.

– Кх... – Усмехнулась она, вытирая тыльной стороной ладони тесто, которое брызнуло ей на лицо, и невольно вздохнула, бормоча себе под нос. – Похоже, все прошло не так хорошо, как я надеялась. Как и ожидалось.

Причина, по которой дракониха не умела готовить, была довольно проста. Она была слишком сильна. Но по ее внешнему виду это было не слишком заметно. Ведь внешне Лефи выглядела нежной и очаровательной маленькой девочкой. Она была такой хорошенькой и нежной, что стыдила даже самые прекрасные цветы. Но на самом деле она была не такой. Она была драконом. Верховным Драконом. Она была единственным существом, которого боялись все остальные живые существа в этом мире.

Она не была способна проявить всю свою силу в ее новообретенном гуманоидном облике, но все же, ее сила была во много раз выше того, что можно было бы описать словами “абсолютно абсурдно”. Даже ее нежная девичья форма заключала в себе огромную мощь.

Проще говоря, например, если сила, используемая Юки в повседневной жизни делилась на малую, среднюю и большую, то часть, которая соответствует малой и средней, для Лефи в форме маленькой девочки, это был самый минимум ее силы. Прилагая даже малейшее усилие, Лефи получала достаточно грубой силы, чтобы полностью раздавить ствол дерева, во много раз превышающий ее в ширь. Хотя это могло звучать как что-то, что доставляло бы ей неудобства во время ее повседневной жизни, это не так. Превосходное чувство осязания дракона позволяло ей настраивать свою силу соответственно, когда дело доходило почти до любой задачи. “Почти” ключевое слово.

Кулинария оказалась вне этого. Готовка требовала гораздо более тонкого контроля, чем она привыкла. Приготовление печени содержало несколько шагов, которые оказались вещами, которые она сочла чрезвычайно трудными. Одним из таких примеров было разбивание яиц. Она почти всегда полностью раздавливала скорлупу, когда пыталась расколоть ее. Смешивание ингредиентов так же плохо получалось. Она всегда мешала с чуть большим усилием чем требовалось и все содержимое чашки разлеталось по всей кухне. Что еще хуже, огромное количество силы, которое она случайно применила, заставило ее инструменты согнуться и исказиться так, как будто они никогда не были предназначены для готовки. И это был даже не гвоздь в крышку гроба.

Хуже всего было то, что Лефи никогда не заходила на кухню с намерением что-то приготовить. Ей было больше тысячи лет, но сегодня днем она впервые попыталась что-то приготовить. Ее ленивая личность тоже не особо помогала, так как делала ее довольно неуклюжей.

Можно сказать, что мир был действительно большим. В нем были все виды людей, и в основном всегда было гарантировано, что найдется кто-то более подходящий для чего-либо, чем любой другой человек. Что касается кулинарии, то Лефи была именно таким человеком.

Она попробовала снова. Снова. И снова. Она продолжала пробовать до тех пор, пока ей наконец не удалось создать нечто, что можно было бы в какой-то степени назвать успешным.

- Ха... - Но она снова вздохнула, увидев плоды своего труда. - Еще одна неудачная партия. Они гораздо хуже того, чем я охотно накормила бы его.

Печенье было бесформенным, комковатым и подгоревшим. И единственный вывод, к которому она пришла, попробовав одну из них, заключался в том, что они были ужасны. Часть ее суждений проистекала из предвзятости. Вкус Лефи был испорчен сладостями, которые Юки давал ей ежедневно. Она думала, что они не от мира сего, что на самом деле было именно так. Они буквально пришли из другого мира. Но поскольку она знала, насколько вкусным может быть печенье, то признала свои собственные творения просто ужасными.

- Полагаю, у меня нет другого выбора, кроме как остановиться. - Она хотела продолжить тренироваться. Дракониха хотела поразить Повелителя Демонов. Но она не могла, это буквально было невозможно. Ей не хватало ингредиентов, чтобы приготовить еще одну партию. И даже если бы они были, она не захотела бы попробовать. Она и так уже потратила достаточно еды.

Ее единственным выбором было просто сдаться. Удивительные печенья, которые она хотела испечь, были слишком далеки от реальности, чтобы она могла их приготовить.

Поэтому она вздохнула.

- Похоже, ты наконец закончила.

Услышав знакомый голос, Лефи в панике обернулась. Прямо за ней стоял Юки. Он стоял, прислонившись к стене, с сонным выражением лица и даже зевнул для большего эффекта, когда она посмотрела на него.

Лефи была потрясена. При обычных обстоятельствах она бы давно заметила его, но была слишком поглощена приготовлением печенья, что совершенно не обращала внимание ни на что вокруг, и не заметила, что кто-то подкрался сзади.

- К-как долго ты там стоишь?! - Запнулась она.

- Честно говоря, с тех пор, как ты встала с постели.

Он наблюдал за мной все это время?! Ее лицо мгновенно очень сильно покраснело. Она

позволила ему смотреть, как она делает что-то настолько ужасное. Но ему было наплевать на ее уязвленную гордость. Он проигнорировал ее возмущение, подошел прямо к стойке и сунул в рот одно из деформированных печенок, которые она испекла.

- Я-я бы не советовала тебе...

- Да, я бы тоже не стал их есть. Они ужасны. - Он дал ей прямой и честный ответ.

-Я знаю. - Простонала она. - Тебе не нужно заставлять себя есть их, поскольку я просто испекла их на досуге. А теперь отдай их мне, чтобы я могла поскорее избавиться от них.

Лефи старалась говорить, как можно более нормальным тоном, и ей это удалось, но это не означало, что она чувствовала себя прекрасно. По правде говоря, его ответ вызвал у нее острую боль, словно ее ударили ножом в грудь.

Однако, несмотря на ее протесты, Юки не подчинился ее требованиям.

- Нет, не нужно. Я собираюсь съесть их все.

- Что?.. - Она была ошеломлена. И когда она подняла голову, чтобы посмотреть на него, то увидела, что он улыбается ей.

- Я слышал от Илуны. Ты прошла через кучу неприятностей только для того, чтобы приготовить их для меня. - Сказал он с дерзкой ухмылкой. - И именно поэтому я съем их все. Выбрасывать их - это просто пустая трата сил и пищи. Тем более, что они наполнены любовью.

- О-они совершенно не такие! - Лефи тут же вспыхнула на Повелителя Демонов, но тот лишь рассмеялся, быстро проглотив все оставшееся печенье.

Она пыталась остановить его снова и снова, но, хотя он сам сказал ей, что они были ужасны, он все равно съел их. Закончив, он положил одну руку ей на голову и улыбнулся так беззаботно, как только мог.

- Они были восхитительны, Лефи. Спасибо. - Сказал он, проводя пальцами по ее волосам.

Выражение его лица наполнило ее грудь теплом. И она подумала: Я знаю какое у меня сейчас выражение лица, но не я позволю себе показать его кому-либо.

- Даже ребенок способен разгадать такую хитрость. - Сказала она. - И я не хочу, чтобы ты обращался со мной так, как ты сейчас это делаешь.

Несмотря на протесты, она не сделала ни малейшей попытки стряхнуть его руку со своей головы. Вместо этого она решила уткнуться лицом в его грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/647182>